

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Эффективность права не раз становилась предметом широких дискуссий среди ученых, ее смело можно отнести к одной из важнейших проблем теории уголовного права. Основная сложность проводимых исследований заключается в том, что ученые неизбежно сталкиваются с необходимостью рассмотрения этого вопроса на трех уровнях: философском, общетеоретическом и отраслевом. В свою очередь, отсутствие определенности по многим положениям на каждом из указанных уровней не позволило до настоящего времени рассмотреть данную проблему комплексно. С этой позиции теория эффективности находится пока только в стадии становления.

Как известно, право неоднородно по предмету и методу правового регулирования и тем функциям, которые выполняет каждая из его отраслей. Соответственно каждая отрасль права имеет и свои специфические средства управляющего воздействия на общественные отношения. Следовательно, повышение эффективности, например, уголовного закона в значительной мере сводится к проблеме повышения эффективности тех специфических средств воздействия на общественные отношения, которые свойственны уголовному праву в целом. В связи с этим каждая отрасль, используя достижения философии права, общей теории права, социологии права и других наук, должна иметь собственный, учитывающий своеобразие и присущие только ей особенности инструментарий исследования. Именно поэтому проблему эффективности необходимо решать с учетом особенностей той или иной отрасли права. Не является исключением в этом смысле и уголовное право. Имеющие место попытки применения рекомендаций общей теории права на уголовно-правовую почву без учета ее специфики себя не оправдали, и в этой связи исследование проблемы эффективности в уголовном праве должно стать самостоятельным направлением.

Изучение эффективности воздействия правовых установлений, касающихся противодействия преступности, предполагает прежде всего точное определение предмета исследования. В юридической литературе имеются разнообразные подходы к этому вопросу. В большинстве существующих подходов объединяющим является то, что проводимые в них исследования осуществляются, как правило, без общей концепции эффективности, вследствие чего эффективность выступает как нечто единое для всех аспектов уголовного права. С методологической точки зрения такое положение нельзя признать верным. Уголовное законодательство, уголовно-правовые институты и нормы, статьи, диспозиции и санкции, реализация норм – все это самостоятельные звенья целостной системы единого правового механизма. отождествлять, смешивать или подменять один предмет другим нельзя. Требование точного определения предмета исследования является аксиомой.

Анализ существующих в настоящее время точек зрения позволяет выделить три основных направления изучения эффективности в уголовном праве: по рецидиву, результативности предупреждения преступности, показателям преступности (состоянию и динамике).

В отдельных случаях исследователи рассматривают рецидив преступления как основной критерий определения эффективности. При этом отмечается, что, если имеется определенное количество рецидивистов или наблюдается увеличение их числа, можно говорить о недостаточной эффективности закона. Однако такая позиция в уголовно-правовой литературе не получила широкого распространения.

Значительное внимание ученые уделяют изучению эффективности с позиций общего и специального предупреждения. При этом часто делается ссылка на то, что именно предупреждение совершения преступлений является целью уголовного закона. Если, например, поставленная цель по предупреждению преступлений достигается, то можно сказать, что закон является эффективным и социально обусловленным. Если же поставленные цели не достигаются, эта ситуация требует изучения и поиска причин неэффективности действия уголовного закона.

Конечно, уголовный закон, обладая определенным предупредительным потенциалом, способен разрешить некоторые социальные противоречия на ранних стадиях их развития, не допуская превращения этих противоречий в уголовно-правовой конфликт. Предупредительный характер уголовного закона вытекает из задач и функций уголовного права. В уголовно-правовой литературе большинство авторов рассматривают предупреждение преступлений в двух направлениях: предупреждение совершения преступлений «другими лицами» (общее предупреждение) и самими осужденными (специальное предупреждение). В целом же уголовный закон объективно тяготеет к приоритету общего предупреждения над специальным.

Завершая дискуссию относительно изучения эффективности с позиций уголовно-правового предупреждения, отметим, что основным его методом считается устрашение. При этом главный акцент делается, как правило, на наказание и его цели. Иногда в литературе выделяют и категории граждан, которым адресовано уголовное право. По существующему мнению устрашение имеет мотивирующее значение для той категории, которая не совершает преступлений из-за боязни уголовной ответственности. Именно эта категория традиционно считается объектом общего предупреждения. В таком понимании концепция уголовно-правового предупреждения носит ограниченный характер, так как объектом предупредительного воздействия выступает узкий круг неустойчивых граждан. По этой причине всякие попытки распространить общепредупредительное воздействие уголовного закона на всех граждан не получили широкой поддержки среди ученых. Следовательно, с точки зрения уголовно-правового предупреждения измерение эффективности уголовного закона трудно выполнимо.

В юридической литературе высказано мнение, что эффективность уголовного закона можно определить по состоянию и динамике преступности. Такой подход заключается в том, что должен измеряться реальный «сдвиг», который произошел в общественной жизни. Например, до принятия закона (нормы) был один уровень преступности, после его принятия – другой. Измеряя произошедшие изменения, определяют эффективность. Однако при таком подходе вычленив собственно роль

уголовного закона очень непросто, поскольку наряду с уголовным законом в обществе на преступность действуют и иные, не менее значимые факторы юридического, экономического, политического характера. Следовательно, глубокий научный анализ эффективности уголовного закона не может ограничиться только статистическими данными. Определение эффективности по общему количеству преступлений и коэффициенту преступности маловероятно. Подобные оценки будут достоверны в лучшем случае в первом приближении и на уровне общих тенденций. Абсолютные данные о численности совершенных преступлений, как правило, не несут в себе достаточной информации для выводов об эффективности или неэффективности уголовного закона, и выявить здесь какие-либо закономерности крайне сложно.

Итак, анализ изложенных точек зрения свидетельствует о том, что в теории уголовного права сложились разные, порой противоречивые, мнения на понятие эффективности и способов ее определения. Рассмотренные нами направления исследования эффективности в уголовном праве свидетельствуют о том, что эта проблема остается до настоящего времени нерешенной. Одновременное существование значительного числа различных точек зрения на проблему эффективности уголовного закона свидетельствуют о развитии теории, главным образом, в экстенсивном направлении. Основная причина, по которой не выработаны универсальные подходы к определению эффективности уголовного закона, заключена в различном понимании и трактовке отправных философских и общесоциологических категорий, неоднозначностью понимания эффективности в общей теории права. Таким образом, как представляется, исследовать эффективность необходимо исходя из широкого понимания роли уголовного закона, его места в системе права, характера и степени влияния на сознание граждан.

УДК 343.85

А.В. Сальникова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Анализ статистических данных о незаконной добыче рыбы или других водных животных после вступления в силу изменений и дополнений в законодательство по регулированию порядка ведения рыболовного хозяйства и рыболовства свидетельствует о снижении абсолютных и относительных показателей этого вида преступлений. Так, в 2016 г. по сравнению с 2014 г. преступлений, предусмотренных ст. 281 УК Республики Беларусь, было зарегистрировано на 20,2 % меньше. При этом следует отметить, что зарегистрированная преступность – лишь ее видимая часть. На высокую латентность незаконной добычи рыбы или других водных животных указали 55,6 % опрошенных сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь. В теории криминологии латентная преступность обуславливается теми же причинами, что и вся преступность. Но причины того, что определенная часть преступлений остается латентной, кроются в недостаточной эффективности деятельности уголовной юстиции.

В этой связи остается актуальным выявление причин и условий незаконной добычи рыбы или других водных животных, а также установление отношения сотрудников правоохранительных органов к выбору инструментария предупреждения данного вида преступления. С учетом теоретического и практического изучения данной проблемы нами разработана анкета из 10 вопросов с перечнем предлагаемых ответов. Всего было опрошено 142 сотрудника Следственного Комитета, 73,1 % из них имеют стаж практической работы до 5 лет, 26,9 % – свыше 5 лет.

По результатам анкетирования к основным причинам совершения преступлений, предусмотренных ст. 281 УК Республики Беларусь, следует отнести высокую латентность совершаемого преступления, что создает уверенность у преступника остаться безнаказанным (55,6 % респондентов); несовершенство законодательства в области охраны рыбы и других водных животных (12,51 %); низкий уровень профилактической работы со стороны правоохранительных органов (11,87 %); недостатки в деятельности правоохранительных органов (11,25 %) и низкий уровень контроля за деятельностью должностных лиц (6,25 %). Кроме того, к основным причинам и условиям совершения данных преступлений 2,52 % опрошенных отнесли недостатки в подборе и расстановке кадров, малочисленность сотрудников Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, низкий уровень технического обеспечения, низкий уровень сознания и экологической культуры граждан.

Следует отметить, что недостатки в деятельности правоохранительных органов обусловлены, по мнению респондентов, незаинтересованностью граждан в содействии им (29,61 %); недостаточным уровнем материально-технического обеспечения правоохранительных органов (27,18 %); нехваткой и текучестью высококвалифицированных кадров (11,65 %); недостаточным уровнем подготовки сотрудников правоохранительных органов (8,74 %).

Сотрудники указали на отдельные трудности, возникающие в процессе выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 281 УК: в оценке размера ущерба (25,92 %), во взаимодействии с подразделениями Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (22,96 %), в правильной квалификации содеянного (17,04 %), в отграничении уголовно наказуемого деяния от административного правонарушения (6,67 %).

Проведенные нами исследования показали, что наиболее типичными мотивами совершения преступлений, предусмотренных ст. 281 УК Республики Беларусь, по мнению сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь, являются желание заработать (52,87 %), спортивный азарт (33,76 %) и тяжелое материальное положение (11,46 %). По результатам изучения уголовных дел среди лиц, занимающихся незаконной добычей рыбы или других водных животных, нами ранее были выделены следующие группы по характеру мотивации: совершение преступления из желания заработать (59,8 %), из спортивного азарта (16,9 %), из-за тяжелого материального положения (17,9 %).